СН+
Свободные новости плюс.
16+
№26 (921)
Вторник 29 июня 2021 года
E-mail: snplus@tut.by, www.sn-plus.com.

НОВАЯ ПОСТСАНКЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Итак, Евросоюзом приняты новые, более жесткие, секторальные санкции в отношении Беларуси. Каковы возможные последствия?

Будь осторожен в своих желаниях, потому что они могут сбыться.

Английская поговорка

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

Возможные последствия санкций

После детального знакомства с принятым ЕС документом выяснилось, что секторальные санкции приняты, скажем так, не в самом радикальном виде. Это, например, выявилось в том, что основного типа калия, который экспортируется в Европу, нет в «черном списке». И «Беларуськалий» пострадает не от этого, а от блокирования доступа к литовскому порту Клайпеда, через который вывозится 97% беларусского экспорта калийных удобрений. Придется осваивать новый маршрут через российский порт в Ленинградской области.

Кроме того, санкции вступают в силу тогда, когда закончится срок действия соглашений, заключенных до 25 июня 2021 года. То есть с начала следующего года или даже позже. Поэтому, когда речь идет об эффекте санкций, то его не стоит ожидать в течение ближайших месяцев.

Тем не менее, страна начинает жить в условиях секторальных санкций. Их отличие от точечных санкций (в отношении отдельных компаний или олигархов) состоит в том, что их сложнее обойти. Компанию можно продать, поменять название или собственника, а с целыми отраслями этого не сделаешь.

Сложно посчитать потери беларусской экономики. Даются оценки, что Беларусь лишится 15% экспорта. В частности, в страны ЕС Беларусь поставляет четверть своего экспорта нефтепродуктов, в 2020 г. это составило около $600 млн. Также в прошлом году туда продали 10% экспорта калия на сумму около $200 млн.

Премьер-министр Роман Головченко констатировал, что потери страны от санкций составят не больше 2,9% ВВП. Независимые экономисты дают цифру от 7 до 14%. Такие большие «ножницы» возникают вследствие разной методики подсчетов. Одни считают только прямой ущерб, другие оценивают косвенные потери (издержки от поиска обходных схем, незаключенные новые контракты, избегание зарубежных партнеров иметь дело с компаниями из санкционного списка и пр.)

Но санкционная политика Запада — это процесс, он запущен, и непонятно, где и когда остановится. Вот заместитель госсекретаря США Виктория Нуланд на днях заявила: «ЕС идет на один шаг впереди, вводя секторальные санкции против беларусской экономики и тех сфер, от которых зависит Лукашенко. Мы попытаемся сравняться в этом».

Западные санкции усилят зависимость Беларуси от России. Но, с другой стороны, попадание в санкционный список российского олигарха Михаила Гуцериева может отпугнуть бизнес РФ от Беларуси. Ибо легко можно оказаться в «черном списке» ЕС и США.

Опасная тема войны

Белорусские власти ответили на санкции агрессивной риторикой, угрозами в адрес Запада, шантажом. Например, поток незаконных мигрантов из Беларуси в Литву резко увеличился.

Но вот что обращает на себя внимание. Лукашенко начал пугать народ возможной войной с Западом с 9 августа 2020 года. В условиях введения ЕС и США секторальных санкций подобная риторика приобрела новый смысл.

Выступая в Брестской крепости 22 июня, Лукашенко резко акцентировал тему возможной новой войны. Он заявил: «За последний год мы испытали на себе действие самых современных технологий гибридной войны. Беларусы все чаще спрашивают: так что, воевать будем? Да бросьте, беларусы. Мы уже давно воюем. Просто война приобрела другие формы... Прошло 80 лет, и что? Новая горячая война... Что дальше? Интервенция?»

Запугивая народ войной, Лукашенко стремится искусственно сконструировать модель «осажденной крепости», оправдать политические репрессии, мобилизовать номенклатуру и своих сторонников на защиту режима.

Но подобная риторика может иметь обратный эффект. Народ не хочет войны и боится ее. Угрозы развязывания вооруженного конфликта возбуждают в исторической памяти травматические архетипы массового сознания. Беларусы, даже сторонники власти, вряд ли хотят воевать за Лукашенко. И его образ все больше связывается с угрозой войны. Не стоит забывать и об эффекте самооправдывающегося пророчества.

Обыватель видит, что масштаб проблем, и не только экономических, источником которых является Лукашенко, растет прямо на глазах. Цена нахождения у власти Лукашенко с каждым днем становится все более высокой. В том числе, для его ближайшего окружения, в частности, придворных олигархов.

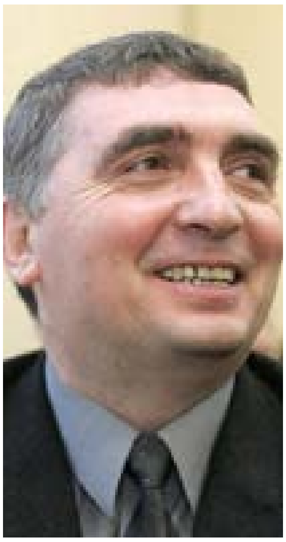
История знает разные примеры влияния экономических санкций, внешнего конфликта на прочность политического режима. Иногда это его укрепляет. А бывает и наоборот.

ОКОНЧАНИЕ НА 3-Й СТР.

ЯРОСЛАВ РОМАНЧУК: ОБРАЗНО ГОВОРЯ, ЗАМАХ БЫЛ НА РУБЛЬ, А УДАР ПОЛУЧИЛСЯ НА КОПЕЙКУ — ГОРА ОПЯТЬ РОДИЛА МЫШЬ

Вряд ли оценки известного экономиста Ярослава Романчука придутся по вкусу всем нашим читателям, однако мы сочли необходимым изложить именно его взгляд на происходящее по той причине, что важно не только слушать себя, но и других.

АЛЕКСАНДР **ТОМКОВИЧ**,
ЖУРНАЛИСТ, ПИСАТЕЛЬ

— Одни не скрывают свое разочарование относительно санкций, другие говорят, что будет очень больно, власть хорохорится и собирается стать еще сильнее. А как считаешь ты?

— Если речь идет о каких-то конкретных компаниях, то некоторых, действительно, ничего приятного не ждет. Для того же МАЗа или БЕЛАЗа, например. Им придется вносить существенные коррективы в свои бизнес-модели. Особенно, если оные сориентированы на Европейский Союз. Потенциальный арест имущества или счетов вряд ли кому-то может понравиться.

Совсем другое дело — санкции секторальные. Когда впервые о них заговорили, я очень сильно засомневался в возможности появления таковых в принципе, на что слышал твердое про семь секторов, для которых появятся ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ограничения. Дескать, в этом нет никаких сомнений. Как и в том, что произойдет неизбежный обвал беларусской экономики.

Суть секторальных санкций в идеале можно обозначить, как некое табу на целую сферу, отрасль.

Запретили, тебе, например, экспорт нефтепродуктов. Это значит, что нельзя экспортировать все произведенное в Беларуси. И точка.

Тоже самое и относительно калийных удобрений.

Когда развеялся шлейф восторженной оппозиционно-демократической эйфории и специалисты внимательно вчитались в суть ограничений, то оказалось, что эти санкции во многом представляют собой некое регуляторное решето. То есть, те же калийные удобрения поставлять в ЕС вроде нельзя, но далее следует очень много оговорок и разных товарных кодов, которые предписывают неуклонно выполнять текущие контракты. Другими словами, в течение года-полтора (если они не подсунут иных договоренностей) никаких изменений не произойдет.

Тоже самое по нефтепродуктам — что-то можно, а что-то нельзя.

Вместо того, чтобы твердо сказать насчет секторальных запретов, они превратили это во власть регуляторов и контролеров.

Если ты «креативно» подходишь к внешней торговле, любые ограничения очень легко обойти. В Беларуси этому научились идеально, контрабандистов у нас очень много. Достаточно вспомнить растворители-разбавители. Такого рода режим для них наименьшее из всех возможных зол.

Пока будут выполняться текущие контракты, они придумают новые схемы, а через год-полтора начнут работать «по-новому». Очень сомневаюсь, что кто-то будет проверять обновленные коды...

Тем более, что контрабандисты есть не только у нас, но и в Европейском Союзе, других странах...

Образно говоря, замах был на рубль, а удар получился на копейку — гора опять родила мышь.

Напрасно кто думал, что введение секторальных санкций заставит Лукашенко через два-три месяца выпустить всех политзаключенных и пойти на переговоры. Этого не будет. В этом году никакого влияния нововведенных санкций никто не почувствует.

Что же касается тех, кто находился под санкциями раньше, то эти компании с ЕС почти не работают.

Отсюда и воинственная риторика, и угрозы показать очередную «кузькину мать».

Самым убедительным аргументом силы режима служит не словесная схоластика, а реальные цифры статистики торговли — за первые четыре месяца этого года (при существующем третьем пакете санкций) экспорт белорусских товаров в ЕС увеличился более чем в два раза.

Вдумайся — БОЛЕЕ ЧЕМ В ДВА РАЗА!

Сейчас произойдет тоже самое. Я не удивлюсь, если Лукашенко

скажет, что в отличие от безголовых политиков, его торговля с «умными европейцами», несмотря на секторальные санкции продолжает расти.

У него появляется минимум два дополнительных аргумента.

Во-первых, он сильнее всех «санкционок».

Во-вторых, он дает заработать номенклатурно-силовому блоку на новом схематозе.

В итоге Лукашенко получит еще один стимул для мобилизации собственного электората. Дескать, «я вас спасу».

Это полная дискредитация самого понятия санкций. Лучше их не вводить вообще, чем вводить с «оговорками».

Особенно хочу подчеркнуть, что в сложившейся вокруг Беларуси ситуации существенно усилили свои переговорные позиции россияне, потому что именно они – кредиторы и инвесторы последней надежды. Естественно, российский бизнес будет использовать данный момент для того, чтобы упрочить свое положение на рынке белорусских товаров и услуг.

Что же касается запретов на импорт в Беларусь компонентов для производства табака, то это и вовсе детский сад. Как будто чего-то нельзя купить в других странах...

Если даже в Крыму обходят санкции, то в Беларуси не откажутся от производства сигарет и подавно.

– А хоть кому-то будет больно?

– Будет больно простым беларусам, то есть нам с тобой. Потому что мы будем жить в режиме более высокой инфляции и ограниченного ассортимента товаров, более жесткой борьбы против гражданского общества и политических оппонентов. Время «закатки в асфальт», к сожалению, не закончилось, а наоборот набирает интенсивные обороты.

Если кто-то считает, что введение санкций поставит Лукашенко на колени, они грубейшим образом ошиблись, потому что лоббисты его коммерческих интересов и те, кто понимает, как и что работает, наняли великолепных юристов, которые составили документы «нужным образом».

Конечно, падение ВВП в 2-3 процента – неприятная вещь и может даже болезненная, но это не то, что может заставить Лукашенко поменять свою позицию.

– А ликвидация аналитического центра «Стратегия», чьим структурным подразделением является возглавляемый тобой научно-исследовательский центр Мизеса – первое проявление «закатывания в асфальт»?

– Это простое совпадение. Процесс ликвидации, который инициировало беларусское государство, начался еще 20 лет назад. Вопрос о том, почему это случилось именно сейчас – к Верховному суду.

–В последнее время ты очень часто «наезжаешь» на Тихановскую...

– Ни в коем случае!

Я ее очень уважаю.

Просто люди, которые находятся вокруг, команда должны понимать, почему падает ее популярность.

– Но ведь там в большинстве твои однопартийцы?

– Да. Они, видимо, занимаются другими вещами.

С грустью еще раз констатирую, что проведение новых выборов и ведение санкций очень тяжело назвать некой экономической концепцией...

НОВАЯ ПОСТСАНКЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 1-Й СТР.

Немало примеров, когда авторитарные режимы, ввязавшись в силовой конфликт с каким-то внешним врагом, проигрывают его и рушатся. Например, диктатура «черных полковников» в Греции пала после поражения в конфликте с Турцией из-за Кипра в 1974 году. Военная диктатура в Аргентине потерпела крах после поражения в войне с Великобританией из-за Фолклендских островов в 1983 г. Режим Слободана Милошевича ввязался в войну со всем миром из-за Косова, проиграл ее и в 2000 году был свергнут в ходе народных протестов.

Просто информация к размышлению.

Игра Романом Протасевичем

Перевод Романа Протасевича и Софии Сапеги под домашний арест указывает на то, что власти продолжают играть в многоходовую игру, используя оппозиционного журналиста как важную фигуру.

Власти решили, что если уж захват Романа Протасевича обернулся такими драматическими последствиями (закрытие воздушного пространства, секторальные санкции ЕС), то заключенного нужно использовать на полную катушку, выжав из этой истории максимум политических дивидендов. Согласие Романа «сотрудничать со следствием» открыло для властей возможность одновременно решить несколько задач, апеллируя к разным адресатам.

Задачей № 1 является, конечно, дискредитация оппозиции. «Разоблачительные» заявления Протасевича должны подтвердить весь негатив в отношении политических оппонентов, который широким потоком льется с телеканалов БТ уже целый год. Плюс дискредитация западных стран. Роман якобы предоставил «доказательства» управления протестами западными спецслужбами. Все это ориентировано на внутреннюю аудиторию.

Чтобы «продать» скандал с самолетом России, беларусские власти стали делать акцент на том, что Роман воевал на Донбассе. Это привлекло активное внимание российских СМИ. В контексте решения проблемы была игра (как позже выяснилось, неудачная) с ЛНР.

Домашний арест гражданки России Софии Сапеги – тоже жест в сторону Москвы, демонстрация безграничного «гуманизма» беларусских властей.

Также назойливая демонстрация гуманизма адресована западной аудитории. В Европе писали о том, что Протасевича, возможно, пытали. И кампания в СМИ против режима Лукашенко была основана в том числе на сочувствии к жертве диктаторского режима (а не только из-за нарушения безопасности полетов). Появление Романа на публике здоровым, бодрым, улыбающимся должно было опровергнуть все эти версии. В этом плане следует рассматривать и перевод Романа под домашний арест.

Также с появлением Протасевича на публике официальный Минск стремился если не предотвратить, то смягчить западные экономические санкции.

Еще один аспект этой очередной беларусской драмы связан с психологией одного человека. Феномен раскаявшегося, морально сломленного врага многое объясняет в беларусской политике. На протяжении всего президентства Александра Лукашенко всех политзаключенных призывали написать прошение о помиловании. Для главы государства это было принципиально важно.

После всех публичных выступлений Протасевича по сценарию властей можно проявить и гуманизм. Сегодня в Беларуси 515 политзаключенных. Однако «гуманизм» проявляется только в отношении Юрия Воскресенского и Романа Протасевича. (Софья Сапега попала сюда только за кампанию). Эти политузники не только публично покаялись перед камерой, но и перешли на другую сторону баррикад. Это модель поведения для всех политзаключенных, которые хотят досрочно выйти из тюрьмы.

ГОСУДАРСТВО ЧЕТКОЙ

Несмотря на отсутствие практического опыта строительства египетских пирамид, что-то (возможно, интуиция) заставляет автора согласиться с огромной ролью дисциплины в соблюдении графиков ввода в эксплуатацию этих грандиозных сооружений прошлого.

СЕРГЕЙ НИКОЛЮК

ПОЛИТЛИКБЕЗ

За четыре тысячелетия мало что изменилось. Разнообразие технических прибамбасов не в счет. К такому выводу невольно приходишь, вчитываясь в пресс-релизы на сайте president.gov.by: «Мы научились сеять, убирать, растить, а вот дисциплина (нарушение дисциплины. – Прим.) порой губит все. Дисциплина и еще раз дисциплина. Без нее толку не будет. Не надо сегодня кричать, стонать, рыдать: ах, рынок все отрегулирует. Ничего не отрегулировал за четверть века. Нужна дисциплина» (10.06.2021).

Во времена фараонов необходимый уровень дисциплины поддерживался с помощью палок. Ничего сугубо египетского в этом не было. В Российской Империи и в XIX веке при Николае I (Палкине) дисциплина в армии держалась на шпицрутенах. Использование немецкого слова сути дела не меняло.

У повышенного спроса на дисциплину со стороны Беларусской модели имеется простое объяснение, и сводится оно к отсутствию «шальных денег». Цитирую: «Когда мы спим, труба не работает – ни нефтяная, ни газовая. Деньги не капают на счета. Нам надо все своими руками делать. Можно было бы махнуть рукой, плюнуть на что-то – ах, рынок вытянет, если бы рядом лежал огромный мешок шальных денег. Цены на нефть поднялись в два раза – в два раза больше денег. На природный газ следом за нефтью потянулись цены – деньги есть. У нас этого нет. Поэтому – человеческий фактор. А в нем главное – дисциплина (выделено – С.Н.)».

Суть рентной экономики схвачена верно, как верно и ее противопоставление экономике производящей, в которой необходимо все «своими руками делать». Тем не менее имеется одно «но»: в современных экономиках успехов добиваются те, кто делает «все» в первую очередь головой, а не руками.

Согласно Boston Consulting Group, экономика знаний дает 34% рабочих мест в Сингапуре, 29% – в Германии, только 17% в России и ничтожные 2% в Уганде. При этом доля низкоквалифицированного труда в этих странах обратная: 18%, 15%, 35% и 57% соответственно.

Не количеством мотальщиц в чесальных цехах определяется сегодня уровень экономического развития и не количеством высококлассных фрезеровщиков на станкостроительных заводах. Тут сколько не хвастайся сохранением советской системы профессионального образования, а в группу стран-лидеров экономического развития не пробьешься.

Блошиная бесконечность

«Дисциплина и еще раз дисциплина. Без нее толку не будет». Для тугодумов приведу дополнительное пояснение: «Должна быть четкая система, требовательность к людям. Они должны знать, что делать. Контролируйте. Когда держишь под контролем, вопросы решаются. Чуть упустил из-под контроля, дал слабину – некоторые думают, можно и не делать».

Некоторые – это сколько? Вопрос философский, но от правильного на него ответа зависит будущее Беларусской модели, будущее каждого из нас. Согласно последней статистике, в марте 2021 г. численность занятых в экономике составила 4 298,1 тыс. человек. Хотелось бы знать, какова среди них доля некоторых, а какова доля контролеров и доля тех, кто наделен правом применять шпицрутены?

Судя по стагнирующей экономике, за 27 лет правильного баланса так найти

СИСТЕМЫ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ К ЛЮДЯМ

и не удалось. Рыба, если мне память не изменяет, гниет с головы. Интересно, это правило распространяется на вертикаль контролеров?

Допустим, что баланс в конце концов будет найден. Но кто в централизованной социально-экономической модели решает вопросы? Не вопросы по распределению благ, а по их созданию? Кто в сплоченном коллективе контролеров выполняет функции, которые в загнивающей Америке взвалили на себя Илон Маск и Билл Гейтс?

Наш главный руководитель контролирует работу своих замов. Те — своих… В итоге выстраивается вертикаль контролеров, на нижней ступеньке которой машут тряпками уборщицы и борются со сном вахтеры. Все при деле. Но кто решает вопросы, кто генерирует идеи?

Кто мне объяснит, чем вертикаль контролеров отличается от блошиной вертикали, описанной неизвестным поэтом? По-моему, ничем.

На спинах блох блошата есть,
Кусают блох они там,
У тех своих блошат не счесть —
И так ad infinitum.

Для тех, кто подзабыл латынь, поясню: ad infinitum — до бесконечности.

Палочка нестандартного размера

В 1966 г. в Англии состоялся очередной чемпионат мира по футболу. Это был первый чемпионат, показанный советским телевидением. Первому матчу предшествовала церемония открытия, финальным аккордом которой стало выступление сводного оркестра. Сотни музыкантов не только исполняли разнообразные мелодии, но и маршировали по футбольному полю.

Их слаженные действия были возможны благодаря… дисциплине. Ее обеспечивали, во-первых, ноты, исключавшие любую импровизацию, во-вторых, дирижер, задававший темп.

Началась игра. Футбол — игра командная, 22 бугая и один мяч. Перед нами еще один пример социального порядка. Безусловно, в его поддержании участвовали тренеры, но несложно понять ограниченность их возможностей.

Что же заставляло футболистов координировать свои действия? Во-первых, общая цель (забить больше, чем пропустить), во-вторых, общие правила, за соблюдением которых следила независимая бригада судей.

Если у музыкантов слаженность достигается за счет запрета импровизировать, то в футболе способность игроков импровизировать — главное условие командного успеха.

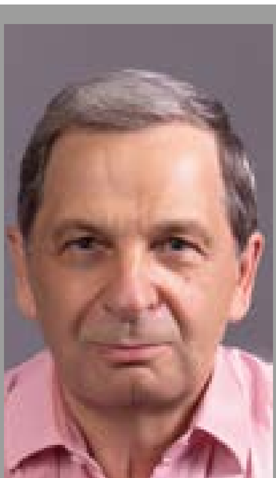
Перед нами два фундаментальных механизма координации: командно-административный и спонтанный.

Какому следует отдать предпочтение? Вопрос некорректный. Все зависит от контекста. Социолог Георгий Сатаров поясняет: «Из теории игр мы знаем, что если ты играешь против противника со случайной стратегией, то твоя оптимальная стратегия может быть только случайной».

Современный глобализированный мир — это спортивная площадка, на которой одновременно играет большое количество команд. Среди них выделяется команда в красно-зеленых футболках с тренером-дирижером во главе. Он размахивает руками, пытаясь задать темп, но не футболистам, а своим многочисленным помощникам. У каждого в руках палочка нестандартного с точки зрения дирижирования размера…

НА КАКОМ ОСНОВАНИИ

В Гомеле 24 июня с.г. начался суд по делу Сергея Тихановского, Николая Статкевича, Игоря Лосика, Владимира Цыгановича, Дмитрия Попова и Артема Сокова. Он проходит на территории Гомельского СИЗО. В результате близкие обвиняемых, журналисты, представители общественности не могли попасть на процесс. И это не первый такой случай.

МИХАИЛ ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Тенденция стала заметной

12 мая с.г. в Могилевском областном суде в закрытом режиме рассматривалось уголовное дело в отношении Павла Северинца, Дмитрия Козлова, Ирины Счасной, Евгения Афнагеля, Павла Юхневича, Максима Винярского и Андрея Войнича. На заседание суда не пустили даже родственников обвиняемых, а собравшихся возле здания суда журналистов и других лиц милиция разгоняла как участников несанкционированного мероприятия.

Приговоры «группе Северинца», несмотря на сомнительность предъявленного обвинения, оказались жестокими: 4 года колонии – Ирине Счасной, 5 лет колонии – Павлу Юхневичу, Максиму Винярскому и Дмитрию Козлову, 7 лет колонии – Павлу Северинцу, Евгению Афнагелю и Андрею Войничу.

Еще раньше, в феврале 2021 г., в Могилеве судили брестских блогеров Сергея Петрухина и Александра Кабанова. Они обвинялись по получившей широкое распространение в Беларуси статье 342 УК («Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них»).

Суд над блогерами не был закрытым. Однако на него смогли попасть только три журналиста и два соратника обвиняемых. Остальные места заблаговременно заняли неизвестные бритоголовые люди. Примечательно и то, что для судебного процесса было выбрано помещение в подвале здания суда Октябрьского района Могилева. Там обычно ожидали своей участи обвиняемые, доставленные из местного СИЗО.

Петрухина и Кабанова признали виновными в подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок, а Петрухина – дополнительно в оскорблении судьи. Их приговорили их к трем годам колонии. Плюс придется еще выплатить компенсацию о возмещении морального вреда в размере 1500 рублей в адрес потерпевшего омоновца, а Петрухину – и штраф 10440 рублей (по решению брестского суда).

Дело «группы Тихановского» имеет особое значение по ряду причин. Во-первых, по нему проходят лица, которые, по мнению органов следствия, спровоцировали массовые протесты в Беларуси: активные политики и блогеры. На роль главного зачинщика «назначен» Сергей Тихановский.

Во-вторых, собранные материалы достигли рекордного для судебной практики объема. Они составляют 117 томов (примерно по 500 страниц в каждом). По элементарным расчетам, это дело должно рассматриваться не менее полугода. Однако в условиях закрытого режима суда оно может быть «проработано» и за пару недель.

В-третьих, процесс находится под пристальным вниманием не только белорусской, но и международной общественности. Хотя бы потому, что будут судить мужа Светланы Тихановской, которая получила мировую известность.

В-четвертых, обвинения, предъявленные участникам «группы Тихановского», вызывают сомнения в своей доказанности, несмотря на десятки томов уголовного дела. Поездки Тихановского по стране сами по себе не образуют состава преступления. Блогеры работали по своей инициативе, политики выступали от своего имени. Поэтому нет оснований «сбивать их в кучу» и назначать организатора.

В-пятых, в дополнение ко всему, Генеральная прокуратура выставила фигурантам дела общий иск на сумму свыше 3 миллионов рублей, и это при том, что указанные лица никому вреда не причинили.

Как видим, реальных причин для засекречивания судебного процесса по делу Тихановского и др. более чем достаточно. Однако при этом следует руководствоваться законом, который устанавливает основания для ограничения гласности в суде.

Когда допускается закрытый суд?

Согласно статье 23 УПК, судебное разбирательство

ПРОВОДЯТСЯ ЗАКРЫТЫЕ СУДЫ?

уголовных дел во всех судах должно проводиться, по общему правилу, открыто и гласно. В порядке исключения допускается закрытое судебное заседание в следующих случаях: 1) в интересах охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны; 2) по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16-летнего возраста; 3) по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство; 4) когда этого требуют интересы безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими.

Нам неизвестно, приводились ли прокурором-государственным обвинителем доводы в пользу закрытия процесса (например, в связи с обращением потерпевшей по делу Лидии Ермошиной). Тем не менее, в качестве «подходящего места» для суда его организаторы определили следственную тюрьму – СИЗО. Да еще усилили ее охрану, не позволяя никому, в том числе родственникам обвиняемых, приблизиться к месту этого суда.

По сути, обвиняемых, их родственников, журналистов и общественность незаконно лишили права на гласный (открытый) судебный процесс. Ничто не мешало провести суд в обычном режиме, в просторном зале, с доступом всех желающих, телевидения. Пусть бы прокуроры показали, какие доказательства собрали органы следствия в 117 томах.

Однако, видимо, такой гласности не хотели ни прокуроры, ни организаторы суда. Им нужно было в максимальной степени ограничить гласность процесса, поскольку лишь при таком условии можно как-то «прогнать» это фантомное дело через судебную процедуру и огласить нужный приговор.

Как изменить ситуацию к лучшему?

В целях преобразования судов необходимо провести судебную реформу. В новых условиях все судьи – и высших, и нижестоящих судов – должны избираться на должность органами представительной власти по рекомендации Всебелорусского совета судей.

Новыми судьями должны быть юристы с опытом работы, прошедшие собеседование на предмет годности к судебной работе и успешно сдавшие квалификационный экзамен. После этого они будут зачислены в Национальный реестр кандидатов на должности судей и могут заполнять образовавшиеся вакансии.

Основным звеном судебной системы станут окружные суды, что позволит унифицировать суды по численному составу, нагрузке, специализации и главное – вывести из подчинения местных органов власти.

Дополнительной гарантией независимости судов станет право обвиняемых требовать создания суда с участием присяжных заседателей. Правда, сфера применения такого суда на первоначальном этапе будет ограничена рассмотрением дел по обвинению в совершении тяжких и особо тяжких обвинений.

Применительно к уголовным делам, о которых шла речь в данной статье, обвиняемые могли бы потребовать суда с участием присяжных, которые решают вопросы факта (было ли совершено деяние, виновен ли обвиняемый в его совершении, заслуживает ли снисхождения). Можно предположить, что коллегия из 9 присяжных заседателей нашла бы в себе мужество объективно ответить на поставленные перед ними вопросы.

Такое новшество намечается на будущее время, когда изменится общественно-политическая ситуация в стране и утвердится законность и демократия. Новым судьям придется разбирать завалы из уголовных дел, оставленных их предшественниками, а также пересматривать дела с «липовыми обвинениями». Эти дела будут рассматриваться при открытых дверях и все желающие могут свободно посещать любые процессы.

ПОЛИТОЛОГИЯ ДЛЯ БЕЛАРУССКИХ «ЧАЙНИКОВ»

От автора

Перед читателями «Свободных новостей» не очередная статья привычного газетного формата. Перед читателями первая глава книги «Политология для беларусских «чайников», которую еще предстоит написать.

Слово «чайник» в названии книги не выражает негативного отношения автора к читателям. В наше время человек, освоивший одну сложную профессию, по праву считается профессионалом. Но сложных профессий тысячи, и нет ничего зазорного в том, что о существовании большинства из них не подозревают даже профессионалы в квадрате.

В любой практической деятельности существует проблема деревьев и проблема леса. Однако осмысленный разговор как о первой, так и о второй требует теоретической рефлексии.

Бытовой пример: черная кошка нагло перешла дорогу. Многие ли при этом плюнут три раза через левое плечо? Не уверен. Но факт для большинства не останется незамеченным, чего бы не случилось при переходе дороги кошкой иного окраса.

Чем вызвано такая реакция на черную кошку? Существует теоретическая модель, согласно которой черная кошка – замаскированная ведьма. Уровень ее научности в данном случае значения не имеет. Модель существует, всем она известна. И это главное. И так при попытке интерпретировать любой факт.

Интерпретация возможна лишь внутри некоторой картины мира, а в расколотом беларусском обществе соответственно расколоты и картины мира. У ябатек – своя, у протестунов – своя. Как первая, так и вторая является продуктом мифологического мировоззрения.

Свою задачу автор «Политологии для белорусских «чайников» видит в замене отдельных блоков мифологического мировоззрения протестунов на научные. О мировоззрении ябатек речи не идет. Бог им в помощь. Пусть и дальше подобно мелкому частику маринуются в собственном соку.

Для выполнения поставленной задачи автор планирует 1-2 раза в месяц размещать главы книги на сайте «Свободных новостей». На сколько глав хватит знаний автора и терпения редактора – прогнозировать сложно. Но попытка – не пытка.

Сергей Николюк 27.06.2021

Вместо предисловия

В том, что «картину мира» древних греков формировали легенды и мифы, удивляться не приходится. В объяснении нуждается склонность к мифологическому мышлению современного человека.

Этой склонностью активно пользуется пропаганда. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно включить телевизор. Вне конкуренции в шорт-листе государственных мифов первое место занимает миф о компетентном лидере страны, положившем конец «хаосу 90-х». За ним в качестве логического продолжения следует миф об успешности белорусской модели. На третьем месте – миф о многочисленных врагах, порожденных завистью к нашим успехам.

Для понимания природы современных мифов мне потребуется обратиться к басне Ивана Крылова (1769-1844) «Свинья под дубом». Из советского школьного учебника басня перекочевала в белорусский, тем не менее кратко изложу сюжет.

Свинья, наевшись желудей, принялась подрывать корни дуба. На справедливое замечание ворона, что таким образом она наносит вред дереву последовал ответ: «Лишь были б желуди: ведь я от них жирею». Огласить мораль басни Крылов доверил пострадавшему дубу:

«Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
Тебе бы видно было,
Что эти желуди на мне растут».

Предлагаю, однако, посмотреть на басню глазами человека, знакомого с азбучными социально-политическими истинами.

Свинья – это прототип обывателя, погруженного в бытовые проблемы. О существовании мира политических, социальных и экономических процессов он в лучшем случае догадывается. Этот чужой для него мир. Понять связь между качеством и количеством доступных желудей и решениями, принимаемыми наверху, ему сложно.

Тем не менее в целостной «картине мира», подтверждающей его личную значимость, наш герой нуждается. Миф и предоставляет ему такую возможность. Преимущество мифа над научной заумью в простоте, в способности дать понятные и непрофессионалу ответы на любые мировоззренческие вопросы.

Отсюда проблема, которую предстоит решить автору: сделать бесконечно сложное доступным для понимания. Насколько ему удалось пройти между Сциллой мифа и Харибдой наукообразности (на высокую науку автор не претендует) – судить читателям, если таковые найдутся.

Глава I Если не он, то кто же?

(современный взгляд на роль личности в истории)

Для начала предлагаю представить немолодого мужчину по фамилии Сидоркин. Наш герой за свою жизнь не только посадил дерево, вырастил сына и построил дом, но в придачу к стандартному набору бытовых достижений освоил одну сложную современную профессию.

Представили? А теперь внимание, вопрос: сможет ли Сидоркин провести рядовую полостную операцию (вырезать аппендицит, например) при условии, что с медициной наш профессионал не связан?

Ответ очевиден. Но почему? По кочану! Инженеров у нас готовят максимум 5 лет, врачей – 6. Но после получения диплома будущему врачу необходимо пройти интернатуру и/или ординатуру (чем они отличаются – разобраться не смог). А это еще от 1 до 3 лет.

Современный мир характеризуется высоким уровнем разделения труда. Счет сложных профессий идет на тысячи, и дай Бог овладеть хотя бы одной. Овладел – профессионально состоялся. Сам гордись и пусть твои дети и внуки тобой гордятся.

С аппендицитом разобрались. А как на счет политики? Сможет ли Сидоркин, чей горизонт понимания задают ток-шоу на ТВ, претендовать на собственное мнение?

Я неоднократно задавал своим собеседникам подобный вопрос, но каждый раз ответы разделялись. Удивляться этому не приходится. В политике, как и в футболе (воспитании детей, солении огурцов и т.п.), разбираются все. Так ли оно на самом деле – не уверен. Но мнение такое имеется, и оно не высосано из пальца.

Два первых вывода

Современный человек живет одновременно в двух мирах. Первый в социальных науках принято называть «ближним кругом». У каждого он свой, и состоит из лично знакомых нам людей: члены семьи, коллеги, соседи, одноклассники, однокурсники, любовницы... Всех не перечислишь. Отношения внутри ближнего круга выстраиваются как на рациональной основе, так и на эмоциональной.

Но кроме ближнего круга существует дальний круг. Поясню на примере лампочки, загорающейся при нажатии на выключатель. Казалось бы, где тут повод для удивления? Но не спешите. Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается.

Лампочка загорится лишь в том случае, если владелец помещения заключит договор с соответствующим подразделением ГПО «Белэнерго». Электроэнергию вырабатывают на электростанциях. Электростанциям требуется топливо, например, газ. Газ добывают в Западной Сибири. Так мы дойдем до геологов. Если же учесть изготовителей соответствующего оборудования, то счет работников, обеспечивающих свет в наших домах, пойдет на миллионы.

А многих ли мы знаем лично? Я – ни одного! Тем не менее проблем со светом ни у автора, ни у его соседей по подъезду нет.

Вот как это чудо-чудное объясняет историк Юваль Харари, чьи книги переведены на десятки языков: «Современное человечество правит планетой не потому, что отдельно взятый человек более умный и более умелый, чем отдельно взятый шимпанзе или волк, а потому, что Homo Sapiens – единственный на земле вид, способный гибко взаимодействовать в многочисленных группах. Интеллект и производство орудий были, конечно, тоже очень важны. Но не научись люди гибко взаимодействовать в массовом масштабе, наши изобретательные мозги и умелые руки до сих пор были бы заняты расщеплением кремня, а не атомов урана».

Время сделать первые выводы. Их два:

– в ближних и дальних кругах жизнь регулируется разными законами;

– большинство людей об этом не догадывается и с помощью своего личного опыта, полученного в ближнем круге, пытается объяснить происходящее в круге дальнем.

Перенесение личного опыта на дальний круг – типичная ошибка носителей догосударственной культуры. Ее среднестатистического представителя и описал Крылов. В реальной жизни осознать наличие границы между малым и ближним кругами не каждому под силу. Без способности к абстрактному мышлению тут не обойтись.

Вспомним бравого солдата Швейка из бессмертного романа Ярослава Гашека. Подобно 7-летнему ребенку он мыслил конкретными категориями, любые абстракции (а все понятия, связанные с государством – это абстракции) были ему недоступны, что и подтверждает следующий диалог:

«Господин с лицом преступника заскрежетал зубами.

– Предъявленные вам обвинения и совершенные вами преступления свидетельствуют о том, что вы в полном уме и здравой памяти.

И он тут же перечислил Швейку целый ряд разнообразных преступлений, начиная с государственной измены и кончая оскорблением его величества и членов царствующего дома. Среди этой кучи преступлений выделялось одобрение убийства эрцгерцога Фердинанда; отсюда отходила ветвь к новым преступлениям, между которыми ярко блистало подстрекательство к мятежу, поскольку все это происходило в общественном месте.

– Что вы на это скажете? – победоносно спросил господин со звериными чертами лица.

– Этого вполне достаточно, – невинно ответил Швейк. – Излишество вредит.

– Вот видите, вы же сами признаете...

– Я все признаю. Строгость должна быть. Без строгости никто бы ничего не достиг. Это, знаете, когда я служил на военной службе...

– Молчать! – крикнул полицейский комиссар на Швейка. – Отвечайте только, когда вас спрашивают! Понимаете?

– Как не понять, – согласился Швейк. – Осмелюсь доложить, понимаю и во всем, что вы изволите сказать, сумею разобраться.

– С кем состоите в сношениях?

– Со своей служанкой, ваша милость.

– А нет ли у вас каких-либо знакомств в здешних политических кругах?

– Как же, ваша милость. Покупаю вечерний выпуск «Национальной политики», «сучку».

– Вон! – заревел господин со зверским выражением лица».

Согласно современным исследованиям, среди взрослого населения США бравых солдат Швейков не менее 30%. Какова их доля в белорусском обществе – наука умалчивает, но не приходится сомневаться в том, что она измеряется десятками процентов.

Это отечественные бравые солдаты, перенеся свои представления о семье на государство, породили феномен «БАТЬКИ». Его биографы против такого переноса не возражали, о чем свидетельствует фрагмент первого варианта официальной биографии на главном сайте страны: «А.Г. Лукашенко дорожит поддержкой людей и гордится тем, что в народе его называют «батька» – так всегда называли у нас людей авторитетных, мужественно защищавших интересы семьи и общины... » (выделено. – С.Н.)

Переход от догосударственной культуры к государственной – это не событие, это –процесс, растягивающийся на века. Но если в обществе представление о ценности государства заменяется представлением о ценности семьи, то необходимо быть не просто оптимистом, а оптимистом в квадрате, чтобы использовать слово «общество» применительно к населению страны.

ОКОНЧАНИЕ НА 10-Й СТР.

Глава I Если не он, то кто же?

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 9-Й СТР.

«Общество, — поясняет директор «Левада-центра», социолог Лев Гудков, — это устойчивая система социальных отношений, основанных на солидарности и взаимных интересах, не предполагающая отношений господства и подчинения, имеющая многообразные формы самоорганизации».

Ау, общество!

На какой стадии формирования белорусского общества мы находимся — вопрос открытый. Социологи, кормящиеся из бюджета, т.е. за счет налогоплательщиков, делиться своими знаниями с налогоплательщиками не желают. Независимые же социологи загнаны под плинтус. Ожидать от них серьезных прорывов не приходится.

«Архаизация как категория общественных наук»

Современная полная семья, как правило, состоит из супругов и одного ребенка. В подобных микроколлективах вклад каждого супруга в развитие/деградацию семьи огромен. Но Божий дар не следует путать с яичницей, а государство с семьей.

Белорусская модель — это результат ежедневных практик 9,3 млн человек. Для того, чтобы разглядеть чейто персональный вклад, пусть даже речь идет о вкладе самого выдающегося ее представителя, потребуется не просто микроскоп, а микроскоп электронный. Желательно последней марки.

Тут перед нами во весь рост встает вопрос о роли личности в истории. У марксистов на него был свой ответ. Они признавали «способность выдающихся личностей оказывать значительное влияние на развитие общества. Однако подобное влияние возможно лишь в том случае, если идеалы и действия такой личности основываются на правильном понимании интересов и потребностей передового класса общества, являются выражением назревших исторических задач, соответствуют объективному ходу истории...»

Практика, однако, показала, что для оказания значительного влияния выдающейся личности не обязательно действовать в интересах передового класса общества. Порой можно поступать с точностью до наоборот.

Очередная цитата. На этот раз позаимствованная из статьи «Архаизация как категория общественных наук» историка Александра Ахиезера: «Общество, личность отвечают на кризисную ситуацию, на опасности, либо вырабатывая инновационные идеи, открывающие новые творческие возможности более эффективных решений, либо на основе возврата к старым ценностям, оправдавших себя в прошлом».

В 1991 г. советский человек подобно витязю на картине Виктора Васнецова оказался на распутье. Нет ничего удивительного в том, что в подавляющем большинстве случаев из двух возможных вариантов он выбрал второй.

В Беларуси доля городского населения превысила долю сельского в 1975 г. (формальный признак перехода от сельского общества к индустриальному). Соответственно, самыми массовыми избирателями в 1994 г. были горожане в первом поколении. Попав в город, в сложный и опасный мир урбанизации, они вели себя в полном соответствии с ценностями локальных сельских миров. Они нуждались в батьке, и они его получили.

О какой самонадеянности речь?

Но какими бы личными качествами и какими полномочиями не обладал батька (Лидер нации, Елбасы, Пешви миллат и т.п.), его способность влиять на процессы в стране не следует преувеличивать.

Проиллюстрирую данную мысль на примере главного льновода страны, трижды посетившего Оршанский льнокомбинат.

Его первый визит в 2010 г запомнился оценкой «работаем из рук вон плохо», и указанием «Льну в Беларуси быть».

Промежуточный результат выполнения указания был подведен в 2014 г.: «Были приняты решения о том, сколько иметь льнозаводов. Определились с технологией выращивания, оптимальными сроками сева и уборки льна, расстила и подъема тресты. Расставили приоритеты по техническому переоснащению льносеющих хозяйств и льнозаводов. Выработали подходы к модернизации Оршанского льнокомбината как важнейшего звена всего производственного и маркетингового цикла — от заготовки сырья до реализации готовых льняных изделий. Что имеем по факту?»

Для ответа на вопрос, поставленный ребром, нам потребуется перенестись в 2018 г. Через четыре года выяснилось, что ситуация «не радужная». Имеется «маленький-маленький прирост... Но это же слезы». И что самое обидное, «эффективных решений не предлагают ни губернаторы, ни правительство».

Правительство и губернаторов в Беларуси меняют регулярно. Так в чем проблема? Неужели не на тех меняют? Кадровая политика — дело тонкое. «Кадры решают все, а не кобылы и машины». С этим высказыванием главного кадровика союза нерушимого республик свободных знаком, полагаю, каждый. А толку?!

За неимением собственных мыслей ответ предлагаю поискать в книге нобелевского лауреата, экономиста Фридриха Хайека «Пагубная самонадеянность».

О какой самонадеянности речь? О самонадеянности, «будто человек способен «лепить» окружающий мир в соответствии со своими желаниями».

Понятно, что чем выше индивидууму удалось вскарабкаться вверх по административной лестнице, тем крепче его вера в свою способность заниматься «лепкой».

Но почему данный вид самонадеянности Хайек считает пагубной? Открываем книгу: «Человеческое знание, как было известно еще Адаму Смиту, распылено. Он писал: «Очевидно, что каждый человек, сообразуясь с местными условиями, может гораздо лучше, чем это сделал бы вместо него любой государственный деятель, судить о том, к какому именно роду отечественной промышленности приложить свой капитал и продукт какой промышленности может обладать наибольшей стоимостью».

Государственный деятель, монополизировавший права на принятие экономических решений (впрочем, не только экономических), — это аналог слона в посудной лавке. Будь он хоть семи пядей во лбу, современников от необходимости собирать черепки это не спасет.

Выходит, что роль личности в истории близка к нулю? Это еще одна крайность, в которую я не рекомендовал бы впадать. «Имея дело с окружающей нас материальной средой, — поясняет Хайек, — мы иногда действительно можем достигать поставленных целей, но, не пытаясь осмысленно складывать имеющиеся элементы в желательный нам порядок, а полагаясь на самоупорядочивающиеся силы природы. Именно так мы поступаем, когда вызываем, например, процессы образования кристаллов или новых химических веществ».

Парк высоких технологий — пример успешно реализованного проекта «под крышей» Белорусской модели. Все, что требовалось от государства, — это создать условия для саморазвития, и оно на это согласилось. Отсюда и результат.

***

Если не он, то кто же? Специалистов по поиску ответов на современные вызовы «на основе возврата к старым ценностям» в Беларуси не меньше, чем у сучки блох. Иное дело специалисты, способные вырабатывать инновационные идеи.

Безусловно, имеются и такие. Для того, чтобы из числа вторых, а не первых, формировалась политическая элита страны, должен быть задействован особый механизм кооптации в элиту, имя которому «демократические выборы». Иначе в считанные годы элита деградирует до клики, что в переводе с итальянского означает «шайка, банда». Но это тема для отдельной главы.

АЛЕСЬ НЯЎВЕСЬ

ВЕРШАВАНЫЯ ФЕЛЬЕТОНЫ

Напамін для дарослых дзяцей: трэба дома бываць часцей

У вёсцы Зорычы, што пад Барысавам, пасля смерці гаспадароў засталася пустая хата. Сусед пацíху, на працягу двух гадоў, разбіраў яе і па частках пераносіў на свой падворак. Новы гаспадар рэдка з'яўляўся на ўчастку, таму не адразу заўважыў, што пабудова "скурчваецца". У выніку застаўся толькі падмурак, астатняе сусед пусціў на дровы і спаліў у печы.

Стары ў магілу лёг спачатку,
А жонка — за старым услед.
На хату іх (дакладней — хатку)
Панадна стаў глядзець сусед.
На хату не зважалі дзеці,
Бо не лічылі дарагой.
Жылі яны ў сталіцы дзесьці,
А на радзіму — ні нагой.
Паволі трухлявелі сцены,
І зарастаў травою двор...
Цяпер, калі падворак дрэнны,
Ніхто не выкажа дакор,
Не здзівіць кавардак кагосьці:
Такіх сядзіб задужа шмат,
Бо спачываюць на пагосце
Гаспадары двароў і хат.
Сусед рашыў: "Пакуль не едзе
Нябожчыкаў сталічны ўнук
І "дрэмлюць" іншыя суседзі,
Патрэбна мне прыбраць да рук
Усё, што ёсць на тым падворку —
На свой гарод перацягну..."
І пакрысе пачаў разборку.
Спачатку жэрдачку адну
Глыбокай ноччу вырваў з плота,
Затым забраў сабе калок...
Вось так (прыемная работа!)
І плот увесь пераналок —
Для пуні прыгадзяцца дошкі.
З асірацелага двара
Рыштунак перанёс патрошкі.
Да хаты прыступаць пара,
Бо ўнук усё адно не едзе,
І невядома, што наўме.
Відаць, улежна ў Мінску недзе,
Пра хату ён і ў вус не дзьме —
Не трэба ўнуку тая хата.
Стаў разбіраць паціху дах.
Было, прызнацца, цяжкавата,
Бо ён, сусед, ужо ў гадах.
І не былі чутны папрокі
Ад жыхароў таго сяла,
Калі здымаў ён з хаты кроквы
І гонты горачка расла.
Быў ад напругі ўвесь чырвоны
І ледзь не разарваўся пуп,
Калі цягаў дамоў бярвёны,
Нарэшце разабраўшы зруб.
Прыйшлося пілаваць на дровы,
Бо непрыемным быў сюрпрыз:
Каварны шашаль зруб сасновы
Амаль што на труху пагрыз,
Чым і наклікаў гнеў суседаў...
А калі новы гаспадар
Сядзібу ў рэшце рэшт наведаў,
Ледзь не хапіў мужчыну ўдар:
Застаўся там адзін падмурак
Ды толькі трэскі дзе-нідзе.
Таму павёз заяву хмура
У міліцэйскі райаддзел.
Калі ўчастковы першым чынам
Візіт нахабніку нанёс,
Каб растлумачыць свой учынак,
Сусед ці жартам, ці ўсур'ёз
Сказаў:
— Зрабіў я ўсё як трэба.
Чаму? А ты ў разлік бяры:
Сканаўшы, трапілі на неба
Хаціны той гаспадары.
Таму, бадай, якраз дарэчы,
Што да гаспадароў жытла,
Калі згарэла хата ў печы,
У неба з дымам паплыла...

* * *

Што ў нас ні вёска, то старая.
Пустуюць хаты ўсё часцей,
Бо люд старэчы вымірае.
Звяртаюся да іх дзяцей:
Наведвайце свой кут вясковы,
Пра хату забываць не след,
Іначай разбярэ на дровы
Праныра-дачнік ці сусед.

Дзеўка тры-чатыры дні хай паездзіць на кані

У Мінску 21-гадовая дзяўчына, якая толькі што атрымала правы, кіруючы сваёй іншамаркай, пачаргова наехала на "Вольва", "Пежо" і "Сеат", затым урэзалася ў дрэва, якое ўпала і пашкозіла яшчэ некалькі машын.

Зараз вуліца, дарога —
Бы ў вайну нямецкі фронт.
Не таму, што ямін многа
І патрэбны там рамонт,
А таму, што ёсць машыны
Сёння ў "чайнікаў"-дзяўчат
І з-за гэтае прычыны
ДТЗ задужа шмат.
Гэты выпадак, магчыма,
Нехта ўспрыме як кур'ёз,
Толькі той, хто крочыў міма,
Напалохаўся ўсур'ёз!
Дзеўка навыкаў не мела,
Іх, як кажуць, круглы нуль,
Ды, правы набыўшы, смела
Села першы раз за руль.
Ганарліва ззялі вочы —
Легкавік жа быў " крутым"!
Мець не трэба дар прарочы —
Ясна, што было затым.
Так рулём круціла вольна,
Так ёй весела было,
Што сваёй машынай "Вольва"
Моцна вутнула ў крыло.
Дык, здавалася б, і досыць —
Нарабіла гора ўжо.
Ды як чорт дзяўчыну носіць —
Зачапіла і "Пежо".
Ну а потым напаткала
Тая ж доля і "Сеат".
І таго для чорта мала,
У яго задумак шмат.
Хоць пабітага жалеза
Ёсць ужо на цэлы год,
Ды прыдумаў чорт-гарэза
Езуіцкі проста ход.
Крутануў ён руль улева,
Учыніўшы зноўку зло,
Бо якраз жа злева дрэва
Адзінокае расло.
Ад машыны, зразумела,
Там застаўся толькі хлам,
Хоць дзяўчына ацалела.
Ну а дрэва — напалам.
Вынік, так сказаць, паршывы,
Бо пад дрэвам акурат
Паркаваліся машыны.
І на той стракаты рад
Ствол абрушыўся, і крона
Рад накрыла, як шацёр.
Толькі пырхнула варона
З-пад галін, нібы шахцёр.
А затым былі разбркі.
Давялі эксперты, што
Рэзультат для дзеўкі горкі —
Страт, бадай, на тысяч сто.
Бацька-маці нешта строга
Скажуць ёй на гэты конт...
Вось чаму цяпер дарога —
Сапраўды нібыта фронт.

* * *

Як жа рады даць "прынцэсе",
Што не мае галавы
І гарцае ў "Мерседэсе",
Раздабыўшы дзесь правы?
Для прасцейшае навукі
Хоць на тры-чатыры дні
Лейцы трэ даваць у рукі —
Хай паездзіць на кані.

Знаёмства

— Пазнаёмілася з хлопцам...
Проста казка!
Прынц, што на кані, юнак, дальбог!
— Раскажы!
І падрабязна, калі ласка!
— Паварочваюся я на правы бок...